

ЖИЗНЬ СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА

Увековечена память женщины, спасавшей блокадный Ленинград

Череповчанка Нина Соколова – первая в истории женщины – тяжелый водолаз. В 1942 году она прокладывала по дну Ладоги так называемую «артерию жизни» – бензопровод, кабели связи и электропередачи.

В дни празднования 75-летия полного снятия блокады Ленинграда город почтил память одной из своих героинь. Мемориальная доска появилась на доме, где жила Нина Соколова. Специалисты в один голос утверждают, что беспрецедентный для своего времени проект, в котором она участвовала, значительно ускорил прорыв блокады, спас жизнь неисчислимому множеству людей.

Легенда ЭПРОН

Я давно знал о подвиге Соколовой из рассказов ее сына и своего старого доброго друга, нью-йоркского психотерапевта Евгения Зубкова. В 2012 году делал с ним интервью к столетию со дня рождения его удивительной мамы, служившей в Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН). С тех пор подробности ее боевой и трудовой биографии легли в основу документального фильма, множества публикаций и телепередач, а имя ее уже привычно упоминается с эпитетом «легендарная».

Все же напомним основное. При обороне Ленинграда Соколова участвовала в операции по снабжению десантного плацдарма в районе Невской Дубровки, а затем в создании Дороги жизни. Спасая город от голода, поднимала вместе с боевыми товарищами зерно с затонувших барж. Во время работы на Ладоге дважды была ранена. Под водой провела в общей сложности 644 часа, то есть почти 27 суток. Навидалась там всякого, включая горы трупов.

Факты продолжают выясняться. Например, как рассказала мне ее дочь Марина Лабеецкая, недавно на родине Соколовой, в Череповце, обнаружили документы, подтверждающие, что

именно ее во время блокады озарила спасительная идея прокладки подводного бензопровода. Она же в свои неполные 30 лет и летала тогда в Москву для доклада уполномоченному Государственного комитета обороны СССР А.Н. Косыгину, а позже по его указанию налаживала разведку дна Ладоги в составе специальной группы водолазов. Несколько раз сама проутюжила маршрут протяженностью более двух десятков километров.

В итоге трубопровод проложили и запустили тогда за полтора месяца. Производительность его составляла от 400 до 600 тонн горючего в сутки. Всего за время эксплуатации – с июня 1942 по март 1943 года – в осажденный город через Ладогу поступило около 50 тыс. тонн бензина. Немцы об этом так и не узнали.

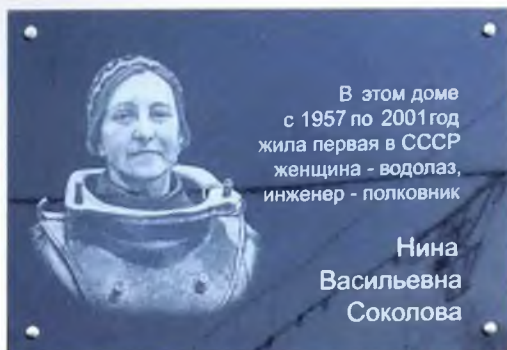
Даже с позиций сегодняшнего дня масштабы и срок реализации проекта выглядят невероятными. Если же еще учесть, что работа велась под носом у врага, под постоянными обстрелами и бомбежками, они были просто фантастическими. Начальники Соколовой получили звезды Героев Советского Союза, сама она была награждена орденом «Знак Почета». Позже была удостоена и нескольких боевых наград.

Представляли ее и к званию Героя, и не раз, но что-то там у военной бюрократии не срасталось. На нынешней мемориальной церемонии представители совета ветеранов «Дорога жизни» и вологжане-земляки Соколовой объявили, что предпримут еще одну попытку добиться для нее этой награды.

«Затаивать дыхание» рано

Конечно, это было бы совершенно справедливо и заслуженно, как и сооружение памятника ленинградским водолазам, который вслед за мемориальной доской готов создать знаменитый художник и скульптор Михаил Шемякин. Но «затаивать дыхание» рано: ведь даже просто на согласование установки этой самой доски ушло более десяти лет, и сдвинулось дело с мертвой точки лишь совсем недавно, благодаря поддержке компании «Транснефть» и решению врио губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова.

Слушая приветственные речи и глядя на гору живых цветов, выставлявшую у стены дома, я вспоминал слова бывшего ленинградца Иосифа Бродского о том, что все это – лишь «жалкая лепта» людям, «родину спасшим, вслух говоря». Думал о том, что сама полковник-инженер Нина Соколова, честно прошедшая свой боевой и жизненный путь, не нуждается в посмертных регалиях и славословиях. Она живет в своих детях, в своих учениках (после войны преподавала в военных вузах) и в тех людях – блокадниках и их потомках, которые, сами того не зная, отчасти обязаны ей своим существованием.

Пример для подражания

Вот и Роберт Рождественский писал о памяти павших: «Это нужно – не мертвым! Это надо – живым!» Но живая память настоящего хранит лишь то, что ей насущно необходимо. И я много размышлял в эти юбилейные дни в Санкт-Петербурге о том, в чем смысл жизненного подвига Нины Соколовой для сегодняшнего дня, почему он важен для всех нас, включая тех юных нахимовцев, которые несли почетный караул у мемориальной доски и потом проходили мимо нее торжественным маршем.

Люди, которых я об этом спрашивал, отвечали, что историческая память делает нас теми, кто мы есть. Что народу нужна история, которой можно гордиться. Что нельзя допускать попыток обогатить и исказить эту историю. Что новые войны начинаются после того, как забываются предыдущие.

Все это правильно, я с этим согласен. Но я доискивался чего-то более конкретного, живого, и кажется, нашел.

И дети Нины Васильевны, и все, кто знал ее лично, в один голос подтвердили мне, что она была счастливым человеком. Никогда не пасовала перед трудностями, не пряталась за чужие спины – ни в своей мужской профессии, ни в жизни. Любила море и назвала «морским» именем дочь. В 44 года родила сына. В зрелом возрасте увлеклась йогой, стояла на голове. Стойко переносила недуги и, даже почти ослепнув, до последних дней самостоятельно передвигалась по квартире.

Такую жизнь, как у этой женщины, никто не назовет легкой и, скорее всего, себе не пожелает. Но это была ее и только ее жизнь, ее судьба, которую она выстраивала сама. И она отдала свою жизнь общему делу, причем великому общему делу. Жила ради других.

Я считаю, что именно это сделало ее жизнь счастливой. И в этом – главный ее урок и пример для подражания на все времена.

По контрасту

Сама по себе истина эта кажется вечной и всеобщей. Еще в Евангелии от Иоанна было сказано: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя».

Но я вот прожил полжизни в набожной Америке, которая как раз очень любит проповедовать миру «универсальные» моральные ценности. Однако там я как-то не слышал о том, что почетно и правильно жить для других. Там больше принято – для себя.

И об американских Матросовых или Гастелло слышать тоже не доводилось. Посмотрел сейчас специально списки славнейших военных подвигов в истории США, но такого, чтобы кто-то с гранатами под танк бросался или собственным телом амбразуры закрывал, не нашел.

С другой стороны, оно и понятно. Америка ведь хоть и воюет почти непрерывно, но не на своей территории, и ничего сравнимого с той же блокадой Ленинграда никогда не переживала.

При этом я по опыту знаю, как многие чиновные американцы морщатся, когда им напоминают, чем Россия заплатила за победу во Второй мировой. Чуть ли не попрекают нас памятью о войне. Что, мол, вы на ней зациклились? Три четверти века прошло, а вы опять со своим Бессмертным полком...

Так вот теперь, благодаря нынешней поездке в Северную столицу, мне стало окончательно ясно: они просто завидуют. У них в истории нет и не было подобных примеров силы духа, самим похвастаться нечем. Вот и делают вид, будто не очень-то и хотелось.

«Легкой жизни я просил у Бога, легкой смерти надо бы просить»...

Человеку свойственно просить себе у Бога легкой жизни. Американцы – те вообще возвели в культ личное материальное благополучие, сделали его мерилom жизненного успеха.

А Нина Соколова, на мой взгляд, может служить наглядным примером того, какие жизненные ценности и идеалы считает наивысшими наш народ. А заодно – и почему он так считает, и как исповедание этих идеалов делает жизнь человека осмысленной и счастливой практически вне зависимости от обстоятельств.

Нина Васильевна умерла в 2001 году смертью праведника. Уснула и не проснулась через неделю после 89-го дня рождения.

Андрей Шитов

Фото из архива автора

Клуб деловых людей Вологодского землячества поддерживает предложение о присвоении Нине Васильевне Соколовой заслуженного ею звания Героя России